

Русская культура X—XIII вв. идет по пути самобытного развития и достигает высокого уровня уже в XI в. До татаро-монгольского завоевания культура Руси была отнюдь не ниже, чем культура других европейских стран, уступая лишь культуре тех стран, которые были наследственно связаны с античностью: Византии и Италии. Она выросла на плодотворной почве культуры восточнославянских племен и находилась в постоянном общении с культурами других стран, в первую очередь Византии, Болгарии, Венгрии, Чехии, Польши, Германии, Скандинавии, Хазарской державы, арабского Востока, Кавказа.

Огромным переворотом, внесшим глубокие изменения в развитие русской культуры, позволившим накапливать культурный опыт, знания, развивать художественное слово, явилось введение единой письменности. По-видимому, отдельные системы письменности существовали на территории Русской земли издавна. О письменах славян писали арабские путешественники и географы X в.

Нужда в письменности появилась с развитием частной собственности и торговли: нужно было записать количество товаров, долги, различные обязательства, письменно закрепить передачу накопленных богатств по наследству и т. д. В письменности нуждалось и государство, особенно при заключении договоров.

Конечно, только единая система алфавита могла по-настоящему служить делу общения людей, делу закрепления для потомства их культурных достижений. Такая единая система была перенесена на Русь из Болгарии вместе с принятием христианства.

Первоначально в X в. на Руси появились из Болгарии два алфавита: глаголица и кириллица. Впоследствии кириллица возобладала и закрепилась. Перенесены были на Русь и система знаков препинания, и умение делать материал для письма из кожи животных, составлять чернила, краски, украшать рукописи орнаментом и иллюстрациями, делать прочные переплеты. Все это «книжное искусство» было очень высоким уже в XI в.

Русская литература возникла под влиянием внутренних потребностей русского общества. Церковные жанры были заимствованы у Болгарии и Византии, светские постепенно возникали самостоятельно.

Давно уже существовала потребность в русской истории. Этой потребности не могли полностью удовлетворить зыбкие и не всегда точные устные народные предания, сказания, легенды и былины. Уже в начале XI в., а может быть и раньше — в конце X в., в Киеве и в Новгороде стали составляться первые летописи. Постоянно разрастаясь, они составили к концу XI — началу XII в. обширный и систематический рассказ, получивший под пером монаха Киево-Печерского монастыря Нестора окончательную литературную отделку и известный под названием «Повести временных лет».

«Повесть временных лет» — это целая энциклопедия древнерусской жизни IX—XI вв., дающая представление не только об истории Руси, но и о ее языке, происхождении письменности, религии, воззрениях на мир, географических знаниях, искусстве, международных связях и т. д. Повествовательное искусство «Повести временных лет» стоит на очень высоком уровне. Отдельные эпизоды русской истории рассказаны с удивительной наглядностью. Язык этого произведения богат, гибок, точен и лаконичен. Летописец проявляет себя образованным писателем, знакомым с обширным кругом произведений — русских, византийских, болгарских, западнославянских. «Повесть временных лет» отразила высокое историческое и патриотическое самосознание ее составителя.

Высокого искусства достигла в XI в. церковная проповедь. Особенной известностью пользуется «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона. Это произведение соединяет в себе церковную торжественную проповедь с политической речью, в которой Иларион пытается указать место Руси во всемирно-историческом процессе распространения христианства на все страны мира. Оно написано очень искусно, по всем правилам византийского торжественного красноречия.

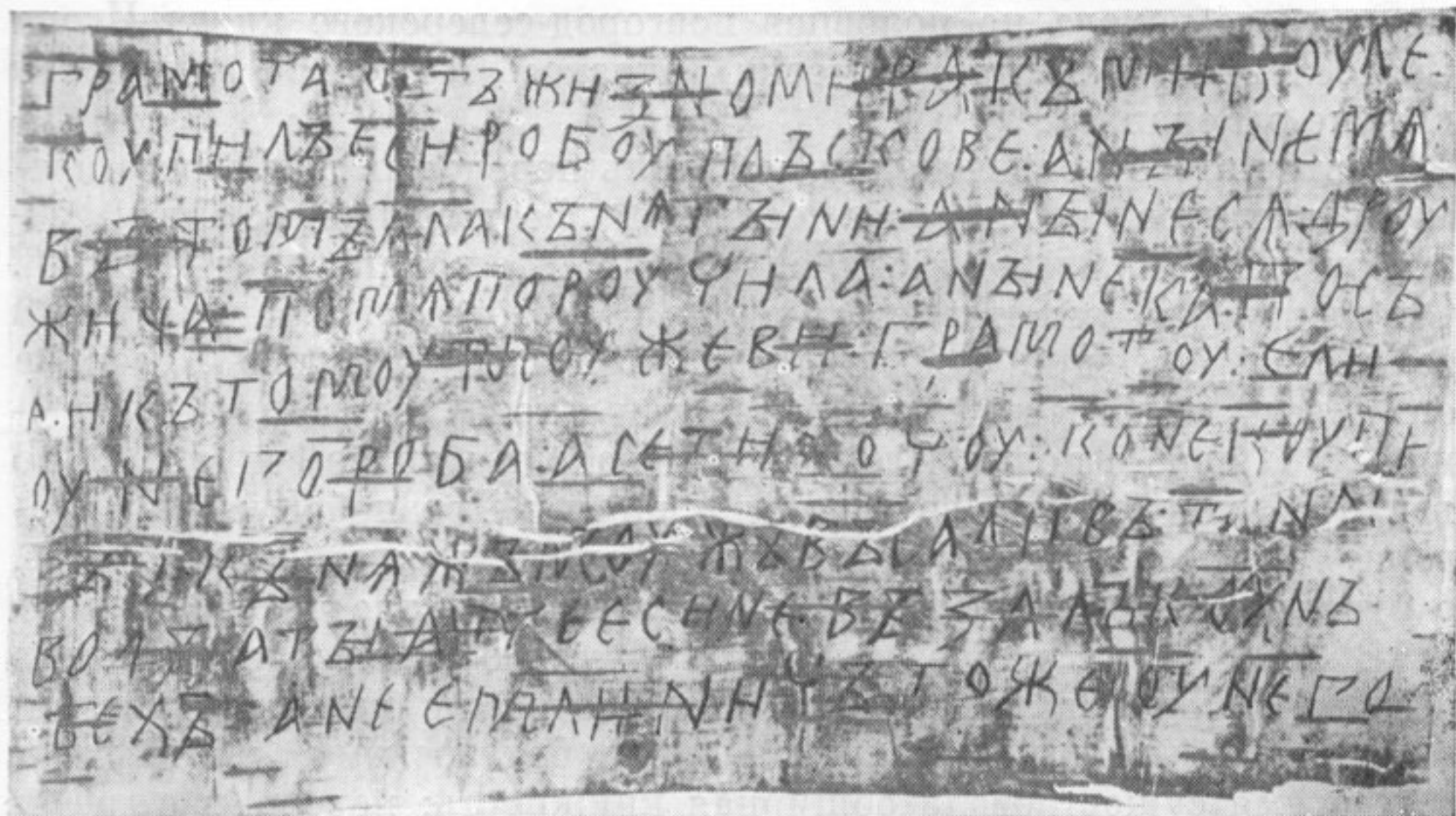
Черты русской действительности, русские общественные идеи, развивавшиеся в XI в., — необходимость соблюдать единство и дисциплину среди русского княжеского рода, в частности младшим князьям подчиняться старшим, — широко отразились в ряде житий первых русских «святых» — Бориса и Глеба.

Выдающимся писателем Древней Руси был Владимир Мономах. Ему принадлежит «Поучение к детям», краткая автобиография и письмо к своему врагу князю Олегу Святославичу. Его произведения характеризует стройная политическая целенаправленность, они пронизаны стремлением упорядочить государственную жизнь Руси, в которой уже в XI в. обнаруживались устремления к распаду единства, княжеские раздоры, ослаблявшие отпор степным врагам Руси — половцам. Вместе с тем их отличают высокие художественные достоинства, превосходный язык и громадная эрудиция автора. Произведения Мономаха — один из самых значительных памятников древней русской литературы.

В XII в. литература делает новые успехи, становится разнообразнее по жанрам, перестает быть только литературой Киева и Новгорода. Своих авторов выдвигают Владимир, Суздаль, Смоленск, Галич, Чернигов и даже маленький Туров.

Летописи стали составляться на Волыни, в Переяславле Южном, Чернигове, Владимире, Смоленске и многих других русских городах и княжествах. Летописцами выступали монахи, священники городских церквей, иногда игумены монастырей, епископы, посадники и даже сами князья.

Работа летописцев поистине изумительна по своей обширности. Несмотря на то что подавляющая часть летописей погибла, все

Надпись на бересте 2-й половины XI в. Найдена в 1954 г.
при раскопках в Новгороде А. В. Арциховским

«Грамота от Жизномира к Микуле. Ты купил рабыню в Пскове.

А ныне меня за это задержала княгиня.

А ныне за меня поручилась дружина.

А ныне пошли-ка к тому мужу грамоту, есть ли у него рабыня.

И вот я хочу, купив коня и на него посадив княжьего мужа,

потом на свод. А ты, если не взял у него тех кун,

не бери у него ничего»

же и сейчас в рукописных хранилищах сосредоточены тысячи летописных книг.

Не менее многочисленны и разнообразны, чем летописи, литературные произведения XII—начала XIII в. Назовем здесь церковно-проповеднические сочинения известных книжников Кирилла Туровского и Климента Смолятича, исторические повести светского содержания: о взятии Константинополя в 1204 г. крестоносцами, о князьях Андрее Боголюбском, Данииле Галицком, дошедшие до нас в составе летописей, и, конечно, патерик (сборник «житий монахов») Киево-Печерского монастыря. Рассказы патерика полны бытовых подробностей, живо рисующих жизнь монастыря. В них получили отражение различные исторические события, отдельные стороны быта, переплетенные с вымыслом.

Выдающееся произведение древнерусской литературы представляет собой «Моление» Даниила Заточника, написанное в форме послания к князю (середина XII в.). Его автор пытается обосновать мысль о неравенстве людей в обществе и необходимости сильной княжеской власти.

Самым замечательным памятником русской литературы XII в. является «Слово о полку Игореве», посвященное описанию

неудачного похода на половцев новгород-северского князя Игоря Святославича и типологически близкое к старофранцузской «Песне о Роланде».

Автор этого произведения, носитель передовых для своего времени взглядов, решительно осуждает феодальные усобицы, зовет русских князей к объединению и защите границ родной земли. Он выступает как горячий патриот, которому дорога русская земля, мир ее природы, ее городов и сел. С болью в сердце описывает он бедствия страны в результате половецких нападений. В «Слове о полку Игореве» мы находим яркое свидетельство высоты культуры человеческой личности в Древней Руси. Оно говорит о высоком чувстве чести, развитом в русском обществе, о чувстве воинского долга, о высоком достоинстве человека.

В XI—XII вв. на Руси появилось много произведений также и мировой литературы. Этому способствовала близость древнейшего русского языка к древнейшему болгарскому, на котором в то время существовала обширная книжность: переводы с греческого и свои собственные болгарские сочинения. Некоторые произведения попали на Русь из Чехии, где в XI в. сильна была традиция Кирилло-Мефодиевской церковно-славянской письменности.

На Русь были перенесены богослужебные и исторические библейские книги, проповеди, «жития» — биографии святых, сочинения богословские, византийские хроники (из них важнейшие — Георгия Амартола и Иоанна Малалы), географические сочинения («Топография» Козьмы Индикоплова, т. е. «плователя в Индию»), сочинения об устройстве мира («Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского), о животных (так называемый «Физиолог»), переводы греческих романов («Александрия» — роман из жизни Александра Македонского, «Девгениево деяние» — повесть о жизни и приключениях византийского богатыря Дигениса Акрита) и т. д. Наряду с уже готовыми переводами, сделанными в Болгарии, стали составляться собственные переводы иностранных книг в Киеве, Новгороде и других городах. Целая дружина переводчиков работала в Киеве при Ярославе Мудром. Здесь переводились сочинения с греческого и древнееврейского, а может быть, и с других языков.

Высокого уровня в Киевской Руси достигло образование. В крупных монастырях Киева в третьей четверти XI в. образование поднималось до уровня, существовавшего в то время в Западной Европе.

О развитии грамотности не только в верхах общества, но и в среде простых горожан свидетельствуют многочисленные берестяные грамоты XI—XIII вв., найденные за последние годы во время раскопок в Новгороде (береста прекрасно сохраняется в сырой новгородской почве). Писали на бересте, царапая или выдавливая буквы (особыми палочками — костяными и железными). Кстати, костяные писала обнаружены в слоях X в., что свидетельствует о распространении грамотности в более ран-

Софийский собор Новгородского Кремля, XI в.

ние времена, чем те, от которых дошли до нас берестяные грамоты: В 1981 г. найдена берестяная грамота середины XI в. с азбукой, состоящей из 32 букв.

По содержанию — это частные письма, счета, завещания, торговые записи, учебные упражнения и т. п. Перед нами сейчас в этих грамотах открылась сложная повседневная жизнь простого городского люда XI—XIII вв.

Непосредственное свидетельство высоты культуры Киевской Руси — памятники зодчества XI—XIII вв., сохранившиеся в Киеве, Новгороде, во Владимире Суздальском, в Чернигове, Смоленске, Полоцке и многих других древних русских городах.

Первые каменные здания начали строиться на Руси в X—XI вв., но уже до того русские умели воздвигать сложные деревянные постройки (храмы, мосты через реки, богатые хоромы и терема).

С введением христианства русское зодчество испытало плодотворное влияние каменной архитектуры Византии и подвластных ей стран. На Русь приезжали византийские мастера, но благодаря наличию на Руси многовековых навыков деревянного зодчества вскоре появились и собственные строители каменных сооружений.

С конца X в. дошли до нас остатки обширной Десятинной церкви в Киеве. Этот храм был выстроен в Киеве при Владимире Святославиче и простоял до его разрушения полчищами Батыя в 1240 г. От более позднего времени (Ярослава Мудрого) сохра-

Церковь Спаса Нередицы в Новгороде, 1198 г.

нился черниговский собор Спаса (1036 г.), знаменитый храм Софии в Киеве (1037 г.), храм Софии в Новгороде (1045—1050 гг.), в Полоцке (1044—1066 гг., перестроен в 1750 г.). Все эти сохранившиеся до наших дней храмы свидетельствуют о богатой строительной технике, которой обладала Русь уже в XI в. Мозаики, фрески, наборные полы дают ясное представление о богатстве их внутреннего убранства.

С разделением Руси во второй половине XI—XII в. на ряд феодальных княжеств, которые не обладали уже такими большими материальными средствами, как единая Киевская держава, строительство становится менее крупным и более дешевым. Сложная и богатая мозаика в убранстве храмов сменяется более простой фреской, упрощается конструкция храмов, внутренние помещения становятся более тесными и т. д. Однако сокращение размеров храмов не означало общего уменьшения строительства. Напротив, в общей сумме оно возросло чрезвычайно. Количество церквей и каменных построек XII в. и начала XIII в. исчислялось тысячами. Появляются разнообразные местные особенности в архитектуре. Новгород и Псков отличаются от Киева; свои особенности имела архитектура Смоленска, другие — архитектура

Золотые ворота во Владимире, 1164 г.

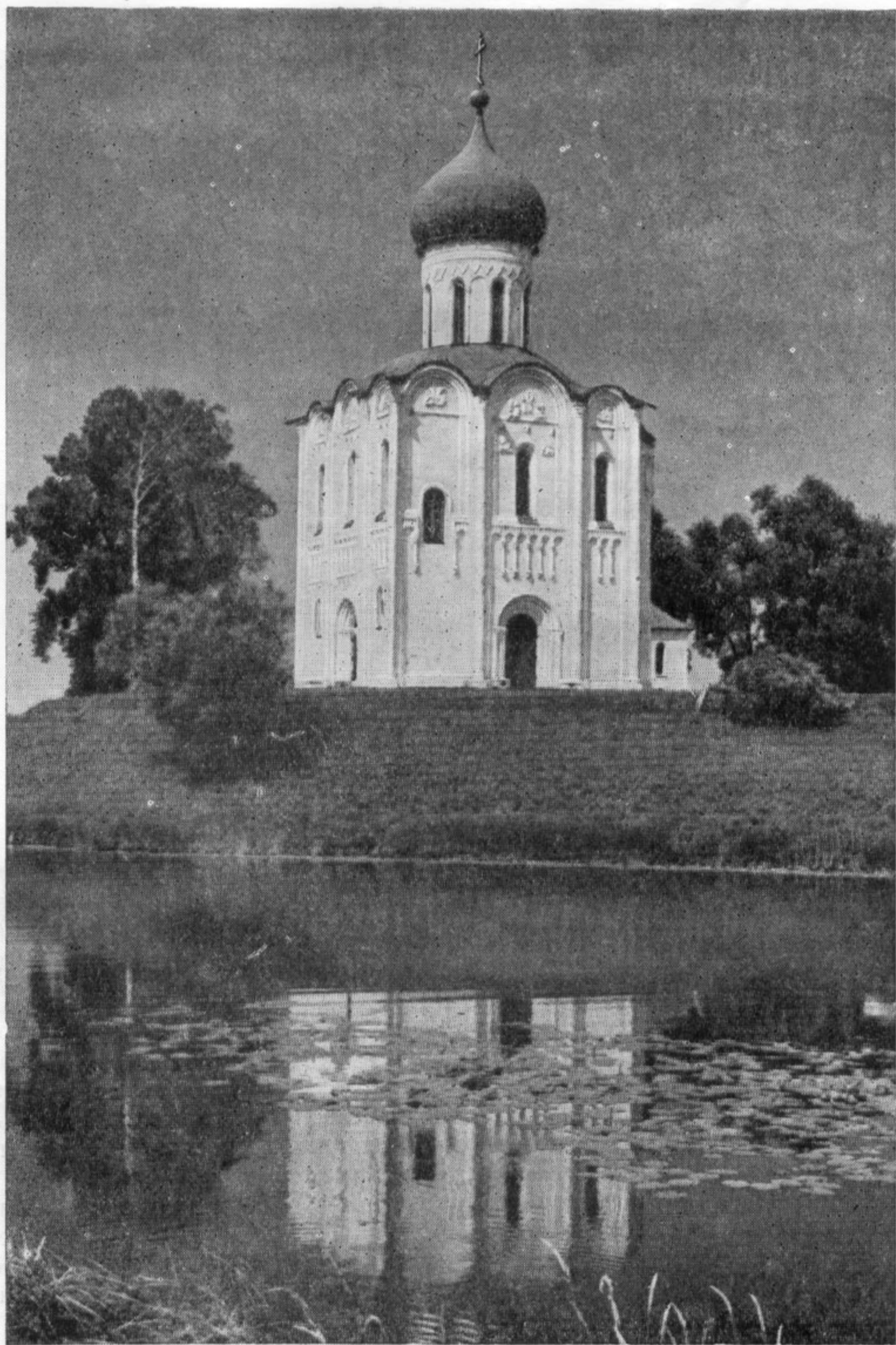
Чернигова. Совсем особенной была архитектура Галицкой земли и Волынской.

В Новгороде во второй половине XII в. строительство переходит главным образом в руки бояр и купцов. Здесь вырабатывается новый тип небольшого, простого храма, с одним куполом. Церквей этого скромного типа в Новгороде сохранилось несколько. Особенно славилась церковь Нередицы, построенная в 1198 г. и разрушенная фашистскими захватчиками.

В отличие от суровой архитектуры Новгорода с ее приземистыми пропорциями и простотой княжеское и церковное зодчество Владимира-на-Клязьме носило парадный и торжественный характер, выделялось изысканностью пропорций, изяществом линий.

Большим великолепием отличались загородный замок князя Андрея Боголюбского в подгородном селе Владимира — Боголюбове и выстроенный им же Успенский собор во Владимире.

К лучшим произведениям русской архитектуры принадлежит

Церковь Покрова-на-Нерли, 1165 г.

и церковь Покрова на берегу реки Нерли, выстроенная тем же Андреем Боголюбским. Ее пропорции отличаются гармоничностью и стройностью.

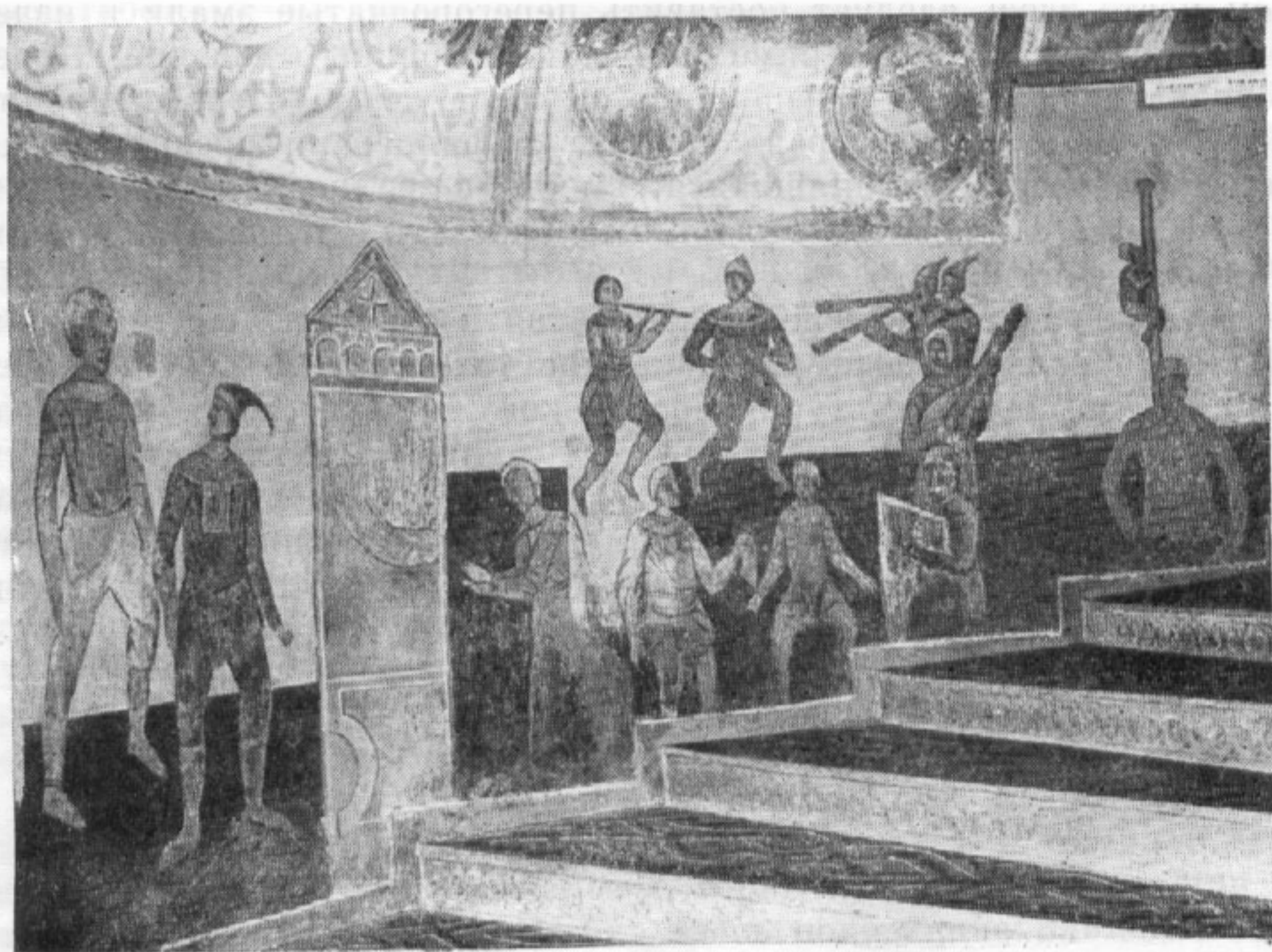
Владимирские храмы не только отразили идеологию верхов феодального общества, не только служили целям возвеличивания сильной княжеской власти, но воплотили в себе и творческую инициативу народа, вкусы простых русских мастеров.

О высоком развитии культуры домонгольской Руси свидетельствует и живопись XI — начала XIII в. Живопись в ее разнообразных формах существовала на Руси издавна, но только с принятием христианства, под византийским влиянием стали развиваться здесь ее основные формы: мозаика, фрески, иконопись и миниатюра.

Древнерусская мозаика сохранилась в киевском храме Софии (середины XI в.). Фрагменты ее дошли из собора Михайловского златоверхого монастыря в Киеве. Гораздо шире представлены росписи XI—XIII вв.

В киевской Софии имелись не только церковные росписи, но и светские. Из росписей более позднего времени особенно замечательные фрески в Новгороде начала XII в. в соборе Софии, в соборе Георгия Юрьева монастыря, в Антониевом монастыре и в церкви Спаса Нередицы конца XII в. Выдающимся памятником фресковой живописи XII в. являлись росписи отдельных церквей в Киеве, Пскове, Владимире.

Скоморохи. Фреска южной башни Софийского собора в Киеве, XI в.

Фрагмент иконы
Устюжского благовещения,
XII—XIII вв.

Фрески Древней Руси отличаются красотой цвета и линий. Живописцы умели немногими красками создавать впечатление исключительного цветового богатства, передавать движение, подчеркивать индивидуальные черты человеческих лиц. Изображения монументальны и просты, они легко смотрятся с большого расстояния, легко сочетаются с плоскостью стен. Живопись и архитектура не соперничают друг с другом, а гармонично согласуются в общем стремлении к величественности, торжественности, глубокой значительности изображаемого.

В настоящее время в музеях Москвы, Ленинграда и Новгорода можно увидеть превосходные иконы этого древнейшего периода. В образах святых запечатлены мужественные и спокойные люди с умными лицами, полными чувства собственного достоинства, готовые без страха отстаивать честь и правду.

Блестящего расцвета достигло прикладное искусство. На первом месте здесь следует поставить перегородчатые эмали и изделия с чернью. Чернь применяли для серебряных изделий. Перегородчатой эмалью украшались золотые вещи. Необыкновенно искусна была и филигрань. Близка к филиграни древнерусская зернь, иногда применявшаяся вместе с филигранью. Высоким искусством отличались стеклянные браслеты, поливная керамика, резьба по кости.

Русская культура, сложная, богатая и высокая, достигла наибольшего расцвета как раз накануне татаро-монгольского нашествия. Это была культура европейского уровня. Она была подчинена единому монументальному стилю — стилю, отдаленным аналогом которого может быть указан романский стиль на Западе и Юге Европы, а более близким и «материнским» — стиль господствовавший в Византии и в странах ее культурного влияния.

* * *

Нашествие полчищ Батыя нанесло страшный удар развитию русской культуры. Татаро-монгольское нашествие было воспринято авторами различных литературных произведений как катастрофа, как вторжение потусторонних сил, как нечто невиданное и непонятное.

Не меньшее зло, чем само нашествие, причинило установившееся затем на долгие годы татаро-монгольское иго. Чужеземный гнет пагубно воздействовал на развитие русской культуры. Полностью прекратилось на некоторое время каменное строительство. Сильнейшим образом пострадали ремесла. Ряд ремесленных производств совершенно исчез. Меньше других областей культуры на первых порах пострадала литература, и в особенности литература историческая — летописи. В родной истории русские люди черпали надежду на освобождение, великое прошлое подкрепляло их патриотизм, вселяло убеждение в высоком историческом призвании Руси.

Литература середины и второй половины XIII в. представлена рядом произведений, посвященных событиям татаро-монгольского нашествия. Они овеяны лирической грустью о былом величии Русской земли, очень эмоциональны, поэтичны, отражают воздействие народной поэзии. Особенно значительны среди этих произведений «Слово о погибели Русской земли» и «Повесть о разорении Рязани Батыем». К тому же времени относится и известное «Житие Александра Невского».

Возрождение культуры начинается во второй половине XIV в. Характерной чертой культурного подъема этого времени было особое внимание к государственным интересам страны, к ее национальному объединению под властью Москвы. Знаменательно, что в поисках опоры для своего культурного возрождения русские обращаются к эпохе былой независимости русского народа — к домонгольской Руси.

Это обращение имело глубоко народный характер, в чем убеждают русские былины, которые имеют в основном два цикла — киевский и новгородский — оба отражающие сюжеты, относящиеся к периоду независимости Руси. Основной киевский цикл с его богатырями Ильей Муромцем, Добрыней Никитичем, Алешей Поповичем и др. — объединяет повествование о событиях,

Церковь Спаса-на-Ильине в Новгороде, 1384 г.

связанных с Киевом и киевским князем Владимиром Красное Солнышко (Владимиром Святославичем), ко временам которого относился расцвет могущества Киевской Руси. Сложение отдельных былин в этот единый киевский цикл, начавшееся еще в XI в., особенно усиленно протекало в XIV и XV вв.

К концу XIV — началу XV в. относится и подъем русской литературы, в основе которого лежит обращение к традициям времени национальной независимости. Отдельные русские произведения этого времени подражают произведениям XI—XIII вв.: «Слову о законе и благодати» митрополита Илариона, «Слову о погибели Русской земли», «Житию Александра Невского» и, конечно, «Слову о полку Игореве». Куликовская победа вызвала в Москве появление различных, посвященных ей произведений. Наиболее совершенное из них — «Задонщина», поэтическое прославление русской победы над татарами в 1380 г. Прославление

это соединяется в «Задонщине» с элегической печалью по павшим. По выражению автора «Задонщины», — это «жалость и похвала»: жалость по убитым, похвала победителям. Автор «Задонщины» следует за «Словом о полку Игореве» и в художественном, и в идейном отношении. Он сопоставляет события, изображенные в «Слове о полку Игореве», с событиями современной ему действительности. Там было поражение русских, здесь совершилась победа. Куликовская битва рассматривается в «Задонщине» как отплата врагам Руси за поражение от половцев, понесенное войсками князя Игоря Святославича на р. Каяле, и за поражение от татар на Калке.

В первой половине XV в. было создано и другое произведение о Куликовской победе, получившее широкое распространение на Руси, — «Сказание о Мамаевом побоище».

Тема борьбы с чужеземным игом становится в XV в. излюбленной темой русской литературы. В сложные литературные произведения перерабатываются многочисленные народные предания о борьбе с татарами, сохранившиеся в Твери, Рязани, Смоленске.

С конца XIV в. усиленно развивается летописание, особенно московское. Московские князья использовали в своей политике свидетельства летописи, умело сообразуя историческое прошлое русского народа с задачами, выдвигаемыми жизнью. Началу XV в. принадлежит, в частности, большая московская летопись, получившая позднее название Троицкой. Эта Троицкая летопись сгорела в московском пожаре 1812 г., но советский ученый М. Д. Приселков на основании многолетних изысканий сумел в некоторых случаях предположительно, а в других совершенно точно восстановить ее текст.

Большие летописные своды возникают в это время в Твери, Нижнем Новгороде, Ростове, Смоленске, Пскове и в других городах. Особенно славятся ценностью своего исторического материала обширные летописи Новгорода Великого.

Никогда не ослабевал на Руси интерес к мировой истории. Эта история была представлена рядом больших хронографов, и

Фреска работы Феофана Грека
в церкви Спаса-на-Ильине
в Новгороде, 1378 г.

которых особенно известен «Елинский и Римский летописец». В середине XV в., по-видимому, была составлена другая всемирная история, менее громоздкая и более удобная в чтении, содержащая и краткие сведения по русской истории, — так называемый Русский Хронограф.

Особенно большое развитие в XIV—XV вв. получает живопись. Расцвет русской живописи в эту пору также в значительной мере совершается на основе обращения к произведениям домонгольской Руси. Расписываются старые здания церквей, возобновляются старые памятники живописи. Однако новое искусство живее, искреннее прежнего. Оно полно движения. Краски новой живописи, сияющие и жизнерадостные, ближе воспроизводят цвета природы, менее условны и строже согласуются друг с другом.

Расцвет живописи проходит под знаком внимания к человеку, его внутреннему миру. В «священных» сюжетах художники стремятся раскрыть не столько их богословское содержание, сколько психологию действующих лиц.

К числу памятников монументальной живописи XIV в. относятся замечательные фрески новгородских церквей, и прежде всего разрушенных гитлеровцами во время войны Волотовской церкви и церкви Федора Стратилата.

В XIV—XV вв. на Руси работает ряд прекрасных мастеров, и среди них такой большой художник, как Феофан Грек. Он приехал в Новгород из Византии, и его живопись оказала сильное влияние на русских художников. Вместе с тем и сам он многое воспринял из русского искусства. Живописи Феофана Грека свойственны необычная уверенность письма, умение достигать огромного живописного эффекта скугими средствами, мудрость и глубина содержания, глубокий психологизм. В Новгороде Феофан Грек расписал церковь Спаса-на-Ильине. Эти росписи до сих пор поражают своим совершенством. Затем он работал в Москве, в Нижнем Новгороде и, по-видимому, в других местах. В 1395—1396 гг. вместе с Симеоном Черным Феофан Грек расписывает в Москве церковь Рождества богородицы. В 1399 г. он расписывает Архангельский собор московского Кремля. В 1405 г. вместе со старцем Прохором из волжского Городца и знаменитым русским живописцем Андреем Рублевым он работает в кремлевском Благовещенском соборе. Занимался Феофан и светскою живописью.

Младшим современником Феофана был гениальный Андрей Рублев. Дата его рождения неизвестна (60—70-е годы XIV в.), умер он около 1430 г. Живописных произведений Андрея Рублева сохранилось немного. Творчество его было связано больше всего с Москвой. Выше уже было сказано, что он участвовал в росписи Благовещенского собора московского Кремля. В 1408 г. совместно со своим неразлучным другом Даниилом Черным работает в Успенском соборе во Владимире. В 1424—1426 гг. с Даниилом Черным он был приглашен для росписи фресками и украшения иконами Троицкого собора в Троице-Сергиевом монастыре (теперь в г. Загорске под Москвой). Именно к тому вре-

мени относится, по-видимому, и его знаменитая «Троица», ныне хранящаяся в Третьяковской галерее, в Москве. Долгое время «Троица» считалась единственно достоверно принадлежащим Андрею Рублеву произведением. В советские годы удалось обнаружить ряд других его работ.

Творчество Андрея Рублева всегда привлекало исключительное внимание. Оно стало предметом легенд и страстных споров. Если бы от XIV—XV вв. не сохранилось ничего, кроме произведений Рублева, то они одни могли бы ясно свидетельствовать о высоком развитии на Руси XIV—XV вв. как человеческой личности, так и общественной культуры. Творчество Рублева глубоко национально. Русский национальный тип лица явственно ощущается в рублевском «Спасе» из звенигородского собора и в других его произведениях. Лучшее из произведений Андрея Рублева — его знаменитая «Троица» — сочетает в себе богословский символический сюжет с высоким гуманизмом и простой человеческой правдой.

Медленнее всего возрождалось на Руси каменное зодчество. Общее обеднение страны в результате татаро-монгольского ига привело к большому перерыву в каменном строительстве. Во второй половине XIII в. строительство замирает почти повсюду.

В 1292 г. около Новгорода строится первая со времени Батыева нашествия каменная церковь — Николы на Липне. По сравнению с домонгольским периодом церковное строительство Новгорода XIV—XV вв. характеризуется меньшими размерами. В середине XV в. в новгородском Кремле воздвигается целый комплекс каменных зданий, строятся каменные стены кремля.

В развитии русской архитектуры особое значение принадлежало Москве. В 1366 г. (по другим сведениям в 1367 г.) началось строительство каменного московского Кремля вместо деревянных укреплений, построенных при Иване Калите. Это строительство было связано с возвышением Москвы, с усилением ее боевой мощи, подъемом ее значения среди других русских княжеств.

В 1400 г. строится Успенский собор и в 1404 — собор Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде, в 1423 г. — церковь

Пастушки.
Деталь иконы «Рождества Христова».
Вторая четверть XV в.

А. Рублев. Троица. Первая четверть XV в.

Троице-Сергиева монастыря, в 1420—1427 гг.— собор Андроникова монастыря в Москве (одна из самых древних построек, сохранившихся в Москве до настоящего времени).

Зодчество Руси в XIV—XV вв. развивалось в основном под влиянием тех же идей общего народного возрождения и подъема патриотического самосознания, которые были характерны для всех форм русской культуры XIV—XV вв. Вновь достигают высокого совершенства и русское прикладное искусство и ремесло. Отметим также раннее развитие русской артиллерии. Первое упоминание о пушках относится в летописи к 1382 г. Вскоре появляются прекрасные мастера, отливавшие пушки в Москве, Твери и в других городах.

В XIV—XV вв. получают известное распространение естественнонаучные сведения, постепенно накапливаются эмпирические знания. Все больше отходят в прошлое многие языческие верования и анимистические представления — по крайней мере в господствующем классе общества. В XV в. переводятся лечебники, космографии, сочинения по астрономии. В летописи второй половины XIV в. встречаются точные описания симптомов чумы.

Арифметические знания Древней Руси, как это видно из при-

менявшихся терминов, вырастали на основе практических потребностей торговли. Такое же практическое назначение имела и геометрия, развивавшаяся в тесной связи с землемерным искусством: приемы исчисления площадей квадрата, параллелограмма, трапеции, треугольника и т. д. Этот практический характер развития отдельных дисциплин чрезвычайно типичен и для других естественнонаучных сведений на Руси XIV—XV вв. Под влиянием практических потребностей производства возникает интерес к химии красок и чернил, развиваются знания по медицине, анатомии, лекарственной ботанике.

Плодотворным для русской культуры XIV—XV вв. было усиленное общение с южнославянскими странами. Сохранился ряд рукописей, переписанных русскими книжниками в монастырях Афона и Константинополя. С другой стороны, греки, болгары и сербы посещают Новгород, Москву и другие русские города. Некоторые из болгар и сербов переезжают на Русь (митрополит Киприан, Пахомий Серб и др.). Из Византии и южнославянских стран переносятся на Русь многие произведения искусства. Общение Руси с южнославянскими странами было существенно как для культуры самой Руси, так и для культуры Болгарии, Сербии.

Развитие русской культуры в XIV и XV вв. согревалось идеей национального освобождения от чужеземного ига и объединения всей страны в единое и нерушимое целое. Взоры народа неизменно обращались к временам, когда Русь была едина, независима и сильна. Вот почему почти во всех областях культуры конца XIV—XV в. мы видим повышенный интерес ко временам Киевской Руси, к X—XIII вв., к тогдашним произведениям искусства и литературы, политическим идеям и традициям. Русский народ с особым вниманием обращался к своей истории, и развитие летописания приобрело невиданный размах. Происходило возрождение культуры, причем роль античности в западном возрождении играла в условиях русской действительности XIV и XV вв. эпоха национальной независимости — Киевская и Владимирская Русь. Есть общее между господствующим на Руси стилем и мироощущением этого времени и стилем и мироощущением Предвозрождения на Западе. Человеческая личность постепенно начинает эмансипироваться, но не порывает с церковностью. В недрах церковной культуры появляется эмоциональность, интерес к человеческой личности; образы Христа, Богоматери, святых становятся более человечными, простыми и близкими человеку, исчезает характерная для предшествующего времени строгая монументальность, изображения становятся более динамичными, в литературу вторгается экспрессивность и эмоциональность, интерес к психологическим переживаниям. Появляются впервые профессиональные писатели. Усиливается общение Руси с Византией и южнославянскими странами, в результате которого на Русь широко входят новые идеи, новые архитектурные и живописные формы. Особенное значение в этом новом движении играли «вольные» города-коммуны — Новгород и Псков.

Русская культура конца XV—XVI в. развивается в тесной связи с задачами государственного объединения страны. Это было время, когда все больше преодолевались областные особенности культуры и на первый план выдвигались общерусские тенденции, когда в русском обществе усиленно обсуждались вопросы государственного строительства, необходимость различного рода реформ. Нужно было укрепить государственную власть, укрепить ее авторитет в международных отношениях и внутри страны. Необходимы были реформы в организации управления страной, в военном деле, в законодательстве и т. д.

Мыслью о реформах занято все русское общество. Публицисты наперебой предлагают свои проекты, стремятся убедить русского великого князя, а затем и царя в необходимости тех или иных преобразований. Литература приобретает явно выраженный публицистический характер. Писателей интересует все: вооружение и организация войска, церковное землевладение, наделение помещиков землей и крестьянами, роль крестьянства в стране, борьба с злоупотреблениями, ответственность монарха перед своими подданными и т. д.

Полигическая теория происхождения Русского государства нашла свое выражение в «Сказаниях о князьях владимирских». Согласно этой теории, московские государи были прямыми потомками римского императора Августа через Владимира I Святославича.

Интересна теория псковского старца Филофея. Согласно его теории, в мире существует вечное царство Рим. Это царство преемственно переходит из одной страны в другую. Рим был в Италии и погиб от католичества. На смену ему явился второй Рим — Византия. Но Византия была захвачена турками. На смену Византии пришла Москва — третий Рим, а четвертому Риму не бывать. Теория «Москва — третий Рим» не была официальной теорией Московского государства в XVI в., как предполагают многие исследователи. Она возникла в церковных кругах и даже не в Москве. Официальную теорию Московского государства скорее следует искать в «Сказании о князьях владимирских», отличающемся своими идеями от теории псковского старца Филофея.

Идеология трудового народа сказывается в яростно преследовавшихся церковью ересях, известных нам по преимуществу из письменных произведений их противников — представителей господствующей церкви. Особенно сильно развернулись еретические движения в конце XV — начале XVI в. в Новгороде и Москве. Как и течение гуманистов на Западе, ересь на Руси была городским и

по преимуществу «интеллигентским» движением, доступным для немногих. Однако отдельные представители этого движения выражали народные интересы, народный протест против клерикального засилья.

В середине XVI в. еретические учения приобретают все более радикальный характер. Наряду с религиозными идеями в них отчетливо выступают и идеи социальные. Так, Феодосий Косой, вышедший из низов посадского общества, проповедовал равенство всех людей перед богом независимо от религии и национальности, требовал уничтожения рабства, монастырей, современной ему церковной организации.

Идеология народных масс находила свое выражение также в устном народном творчестве. В XVI в. оно было представлено в первую очередь историческими песнями. В своих исторических песнях народ одобрял борьбу Ивана Грозного с консервативным боярством, одобрял присоединение Сибири и Казани и образование сильного государства, способного противостоять внешним вторжениям. Особенно распространены были песни о взятии Казани, песни о Ермаке и др.

Публицистика XVI в. отражала по преимуществу борьбу между поднимающимся дворянством и реакционным боярством. Дворянство в союзе с государственной властью выступало против реакционной части родовитого боярства, отстаивавшего свои права и привилегии. Один из самых интересных публицистов XVI в.— Иван Пересветов. Он был выходцем из Литвы, служил в Польше, Венгрии, у короля Чехии. Из Чехии он приехал в Москву и здесь написал ряд публицистических сочинений. Проекты реформ, предложенные им, имели своей целью создание сильной самодержавной власти. Пересветов выступает как представитель дворянства, заинтересованного в отмене старых привилегий.

Интересен и другой публицист XVI в.— Ермолай-Еразм, высказывавшийся против чрезмерного угнетения крестьян. Один из самых выдающихся публицистов XVI в.— царь Иван Грозный. Ему принадлежат два письма изменнику князю Андрею Курбскому, обширное послание в Кирилло-Белозерский монастырь, несколько дипломатических посланий иностранным государствам и др. В своих произведениях Грозный отстаивает честь Русского государства, выступает за укрепление государственной власти против произвола боярства и церковных властей.

Церковь в XVI в. идеологически обосновывает необходимость укрепления централизованного государства. Проводится канонизация местных русских «святых». Митрополитом Макарием создается огромный, в десяти томах, свод церковной литературы — «Четьи-Минеи» — жизнеописания русских «святых» и другие церковные произведения. Развивается историческая мысль. Создаются обобщающие летописные произведения, в том числе Лицевой (т. е. иллюстрированный) летописный свод, своеобразная всемирная история от «сотворения мира» до середины XVI в. с 10 000 прекрасно исполненных миниатюр.

ДѢЯНЫ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛЮ А

ПЕРВОЕ ОУБО СЛОВО СОТВОРИХЪ ОБЕЩАХЪ,
 СЪДЕОУ ФИЛЕ. ОНИ ЖЕ НАУЧАТЪ ІЕ, ТВО
 РИТИ ЖЕ И ОУЧИТИ. ДОНЕГО ЖЕ ДНЕ,
 ЗАПОВѢДАВЪ АПОЛОМЪ ДХОМЪ СТЫМЪ,
 ИХЪ ЖЕ ИЗБРАВОЗНЕСЕА. ПРЕНИМЖЕ
 И ПОСТАВНЕСЕБЕ ЖИВА ПОСТРАДАНИИ
 СВОЕМЪ. ВОМНОЗЕХЪ И СТНИННЫХЪ ЗНАМЕ
 НИИХЪ. ДНЬМИ ЧЕТЫРИДЕСАТЬМИ ЯВЛА
 ЕСА ИМЪ И ГЛА ИАЖЕ ОЦРТВІИ БЖІИ. СКИ
 МЖЕ ИИДЫ, ПОВЕЛѢВАШЕ ИМЪ ШІЕРОСАИ
 МА НЕ ШЛДЧАТНЕСА. НО ЖДАТИ ОБѢТОВАНИЕ
 ШЧЕЕ, ЕЖЕ СЛЫШАЕТЕ ШМЕНЕ. ИАКО ІШАИИЪ
 ОУБО КРТНАЪ ЕСТЬ ВОДОИ. ВЫЖЕ ИМАТЕ КРЕ
 СТИТИЕСА ДХОМЪ СТЫМЪ, НЕПОМНОЗѢХЪ
 СИХЪ ДНЕ. ОНИ ЖЕ ОУБО СШЕШЕСА, ВОПРАШАХЪ
 ВОСТЪЮ И ВЕЛНИКУИ ИА ПАСХИ. И НАВОЗНЕСИИИ
 ГНЕ

ЗА
А

- икаш Гибъ тиб

Прославлению рода московских государей посвящена «Степенная книга» — огромное собрание пышных биографий всех предков Ивана Грозного начиная от Рюрика и церковных иерархов.

Об истории Казанского царства и его присоединении рассказывает «Казанская история».

Кодексом морали и житейских правил состоятельных слоев общества можно назвать «Домострой». В этом литературном произведении давались советы, как быть бережливым, как установить строгую семейную дисциплину, как готовить еду, как приберечь запасы, хранить платье и т. д. «Домострой» весь проникнут идеей смирения, подчинения властям, а в семье — повиновения домоладыке.

В середине XVI в. в России было положено начало книгопечатанию — событие большого культурно-исторического значения. В 1564 г. в Москве вышла роскошно оформленная печатная книга «Апостол», но еще до «Апостола» выходили некоторые так называемые анонимные издания.

Создатели русских печатных книг Иван Федоров и Петр Мстиславец по невыясненным до сих пор причинам покинули Москву (переехали в Литву), но печатание книг в России продолжалось. Всего во второй половине XVI в. было издано около 20 больших печатных книг.

Отчетливее, чем другое какое-либо искусство, зодчество конца XV — начала XVI в. отразило возросший международный авторитет Руси.

Создание Русского централизованного государства было ознаменовано грандиозным строительством нового Московского Кремля на месте старого. В этом строительстве приняли участие русские зодчие и художники, а также архитекторы Италии — передовой страны тогдашней Европы.

Итальянец Аристотель Фиорованти заканчивает в 1478 г. строительство нового Успенского собора московского Кремля. Прежде чем приступить к его постройке, Фиорованти совершил путешествие по русским городам. За образец он взял Успенский собор во Владимире. Успенский собор Кремля поражает строгостью пропорций, лаконизмом своих художественных средств. Элементы различных архитектур слиты в нем органически, с необыкновенной свободой и благородством.

В 1484—1490 гг. мастера-псковичи построили в московском Кремле Благовещенский собор, в основном сохраняющий старый тип московской архитектуры. В 1487 г. началось строительство огромного дворца Ивана III. Марко Руффо и Пиетро Антонио Солари построили в Кремле Грановитую палату. Снаружи палата была выложена белыми гранеными камнями, от которых и получила свое название. Грановитая палата предназначалась для торжественных приемов и празднований.

В 1505 г. на старом основании постройки времен Ивана Калиты был заложен Архангельский собор, законченный через четыре года. Как и Успенский собор, он сохранил общий тип пяти-

Успенский собор в Московском Кремле, 1475—1478 гг.

главого русского храма и другие чисто русские архитектурные черты. Это был храм-«усыпальница». Сюда перенесли гробницы всех великих князей начиная с Ивана Калиты, и здесь хоронили всех русских царей до Петра I.

Наконец, при Иване III были начаты и такие важные строительные работы, как постройка стен и башен московского Кремля на месте обветшалых укреплений Дмитрия Донского. Исполнителями работ были Антон Фрязин, Марко Руффо, Пиетро Антонио Солари и Алевиз. Хотя архитекторы итальянского Возрождения и вложили большую долю своего труда в создание московского Кремля, перестройка его была основана на чисто русских архитектурных принципах.

Для итальянского Ренессанса была типична строго замкнутая система форм, красота чистых пропорций, подчеркнутая четкость членений. Архитектура Ренессанса почти не знала соединения

**Церковь Вознесения в с. Коломенском под Москвой,
1532 г.**

разнородных частей в одно целое. Между тем для русского архитектурного ансамбля характерно именно последнее. Это не система чистых пропорций, а живописное сочетание архитектурных объемов. Кремль тесно связан с его местоположением: высокий холм, плавно огибаемый реками Неглинной и Москвой, по берегам которых протянулись его мощные укрепления. Из-за суровых стен Кремля вздымались кверху жизнерадостные русские золотые купола, пестрые маковки, затейливые и разнообразные кровли кремлевских теремов. Русский архитектурный ансамбль легко включает и подчиняет себе резко противоположные формы. Вот почему кремлевский ансамбль продолжал органически развиваться и после своего создания — в XVI, XVII вв. К итальянским стенам

**Собор Василия Блаженного, 1555—1560 гг.
Гравюра начала XVIII в.**

прибавились русские и английские затейливые островерхие завершения. К зданиям XIV—XVII вв. прибавились строения XVIII и XIX вв. И Кремль продолжает жить как целостный архитектурный ансамбль, поразительный по своей всеобъемлющей широте, по своей способности ассимилировать архитектурные создания различных веков и народов. Создание различных архитекторов — он русский по своей архитектурной идее. Московский Кремль — живая история русского народа.

Вслед за московским Кремлем строятся кремли и в других городах: в Нижнем Новгороде, в Туле, в Коломне. Новые оборонительные стены строятся вокруг торгового центра Москвы — Китай-города (1534—1538 гг.). Возникают монастыри-крепости на окраинах Москвы (Новодевичий монастырь в 1525 г.) и по всему государству.

Характерным для архитектуры этого времени является перенесение в каменное зодчество форм народного деревянного зодчества.

В 1532 г. была построена знаменитая церковь в селе Коломенском (подмосковная великокняжеская усадьба). Она была поставлена на высоком холме над Москвой-рекой и прекрасно гармонировала с окружающей природой. Легко стремящийся вверх огромной высоты «столп» смело увенчан высоким, стремительно взлетающим каменным шатром. Французский композитор Гектор Берлиоз, побывав в России в середине XIX в., назвал эту церковь «чудом из чудес».

В 1560 г. было закончено строительство знаменитого храма Василия Блаженного. Его создателями были два русских мастера — Посник и Барма. Храм состоит из восьми столпов, окружающих центральный — девятый. Этот оригинальный план позволил создать сооружение удивительно нарядное, праздничное. Храм построен в память взятия Казани.

Живопись конца XV — начала XVI в. представлена произведениями знаменитого русского мастера Дионисия — художника огромной силы и неиссякаемой творческой фантазии. В 1481 г. Дионисий совместно с Тимофеем Ярцом и Ф. Конем пишет иконы Успенского собора московского Кремля. Затем он работает в Ростове, в Иосифо-Волоколамском монастыре. Между 1500 и 1502 гг. Дионисий с сыновьями расписал церковь Рождества богородицы в Ферапонтовом монастыре. Сохранившиеся росписи этой церкви — одно из сокровищ мирового искусства. Особенно замечательны женские образы Дионисия, исполненные благородства и утонченной красоты.

Для живописи XVI в. характерны развитие повествовательного начала, растущий интерес к изображению реальных исторических сил и событий. Так, например, на известной иконе середины XVI в. — «Церковь воинствующая» (хранится в Третьяковской галерее) угадывается изображение победоносного возвращения в Москву Ивана Грозного со всем своим войском после взятия Казани.

Конец XV—XVI в.— время накопления теоретических и главным образом практических знаний. Огромные постройки крепостных сооружений и храмов требовали сложных расчетов и серьезных сведений в области математики и механики. К этому времени принадлежат письменные пособия по арифметике, геометрии, имевшие, правда, в основном прикладной характер.

Еще в 1466—1472 гг. тверской купец Афанасий Никитин совершил путешествие в Индию и составил о ней обстоятельные записки «Хождение за три моря». Знакомство с ними свидетельствует об уме и разносторонней наблюдательности их автора. Афанасий Никитин сумел по достоинству оценить чужую страну и чужие обычаи и не изменил своим, сохранив любовь к русской земле и ее народу.

Развивается картография. Появляются чертежи Русского государства. Составляются географические статьи в хронографах и летописях. В частности, особая статья об Америке переписывалась в русских хронографах вскоре после ее открытия.

В лечебниках XVI в. содержится много практических полезных сведений о лекарственных растениях. Появляются статьи по грамматике. Составляются краткие словари иностранных языков.

Несмотря на то что на Руси в конце XIV — начале XV в. ясно ощущались предвозрожденческие идеи и настроения, в конце XV—XVI в. они в настоящее Возрождение не перешли. Причин тому несколько: падение вольных городов-коммун Новгорода и Пскова, усиление недоверия к католическому Западу в результате Флорентийской унии с католической церковью, не признанной на Москве, падение Византии и ослабление культурных связей с юго-востоком Европы и, самое главное, образование централизованного Русского государства, потребовавшего для своего развития крайнего напряжения духовных сил и материальных средств, усиления всех форм классового угнетения, жестокого подавления ересей и контроля над письменностью.

В литературе, а отчасти и в живописи развивается сухой и помпезный стиль, трафаретные способы выражения, шаблонные приемы прославления официальных святых и государственных лиц. В развитии собственно литературных произведений намечается перерыв, уровень искусств снова падает.

Русская культура XVII в. отличается смешением противоречивых явлений: остатков старого и элементов нового.

Новые явления с особенной силой сказываются в литературе.

Литература начала XVII в. отмечена подъемом публицистики, связанной с событиями крестьянской войны и польско-шведской интервенцией. В многочисленных произведениях о «Смутном времени» — в «Сказании» Авраамия Палицына, «Повести» Катырева-Ростовского, «Временнике» дьяка Ивана Тимофеева, «Новой повести о преславном Российском государстве» и др. — горячо обсуждались причины «великой разрухи» и «всеконечного разорения» русской земли. Авторы их оценивали происходящие события с различных классовых позиций, но сходились в одном — в высоком патриотизме, пламенной любви к истерзанной родине. Политическая страстность, гражданский пафос, осознание значения народа в исторической жизни страны — таковы отличительные особенности повестей и сказаний о «Смутном времени».

В публицистике начала XVII в. проступает и новое отношение к человеческой личности — признание ее ценности независимо от официального положения в обществе, интерес к внутренней жизни человека.

Эти черты особенно характерны для литературы второй половины XVII в. Так, в «Повести о Савве Грудцыне» центральная роль принадлежит «рядовому» человеку. В этом произведении все внимание читателя приковано к внутреннему миру героя, к его личной драме. Не случайно «Повесть о Савве Грудцыне» называют первым русским романом.

По-прежнему, как и в предшествующие века, основными жанрами литературы остаются сказания, летописи, «жития», поучения. Однако эти старые формы находятся в заметном противоречии с новыми сюжетами, темами и идеями. Характерным выражением этой своеобразной борьбы нового содержания со старой формой является «Житие» протопопа Аввакума. Крайний консерватор, фанатичный проповедник «старой веры», Авва-

кум как личность — представитель нового времени. Он борется, гневается, проповедует как вождь, но не как святой — аскет прежних веков. Свою биографию Аввакум изложил в жанре средневекового «жития», но форма «жития» резко нарушена им. Аввакум описывает собственную жизнь, прославляет собственную личность, что было бы сочтено верхом греховного самовосхваления в предшествующие века. Язык его сочинений представляет собой контрастное сочетание церковнославянского стиля и живого разговорного просторечия.

Сознание ценности человеческой личности развивается параллельно с сознанием значения народа в исторических событиях. В повестях о завоевании Сибири атаманом Ермаком, об Азовском осадном сидении казаков и других народные массы по собственной инициативе присоединяют к Русскому государству города и области, сами их обороняют, проявляя беззаветную храбрость и мужество.

Развивается чисто народная литература. Создателями ее были простые крестьяне, ремесленники, мелкое духовенство. К числу лучших произведений этой демократической литературы принадлежит «Повесть о Ерше Ершовиче», описывающая под видом тяжбы между Ершом и Лещом — жителями Ростовского озера — земельные тяжбы XVII в., «Повесть о Шемякином суде», изобличающая взяточничество судей, «Азбука о голом и небогатом человеке», рассказывающая о злключениях бедного москвича-посадского, «Калязинская челобитная», дающая представление о пьянстве в монастырях, и мн. др.

Характерная черта второй половины XVII в. — развитие силлабического стихотворства. Крупнейший представитель русской поэзии этого времени — Симеон Полоцкий. Он переехал в Москву из Полоцка и жил здесь до конца жизни, написав огромное количество стихов, в которых стремился к распространению различных знаний и пропаганде просвещения. Он ввел в русскую поэзию новые жанры и усовершенствовал систему силлабического стихосложения. Свою стихотворную деятельность он совмещал с преподаванием царским детям. В монархе он видел ту силу, которая способна преобразовать страну, поставить ее на путь научного просвещения.

Направление, данное поэзии творениями Симеона Полоцкого, получило продолжение в литературной деятельности самого конца XVII в. — Сильвестра Медведева и конца XVII — первой четверти XVIII в. — Кариона Истомина.

Во второй половине XVII в. относится возникновение русского театра. Элементы театрального искусства были в России и раньше в представлениях скоморохов и в церковной службе, но театр в современном его понимании — с написанным текстом пьес, с особым помещением для театральных представлений — зрительным залом, сценой с декорациями и бутафорией — появился в России только в 1672 г. при дворе царя Алексея Михайловича. Постановщиком первой пьесы русского театра — «Артаксер-

ксова действия» был пастор Грегори из Немецкой слободы в Москве. Первыми актерами и декораторами были также иноземцы. Но вскоре стали играть русские актеры. Содержанием пьес служили библейские и некоторые исторические и мифологические события.

Оригинальные, непере译ные пьесы русского театра были созданы в XVII в. Симеоном Полоцким. Ему принадлежат две пьесы в стихах — «Комедия притчи о блудном сыне» и трагедия «О Навходоносоре царе». Особенно известна незаурядная «Комедия притчи о блудном сыне», состоящая из пролога, шести действий и эпилога. Она была направлена против поверхностного увлечения молодежи чужеземной культурой и имела успех: в 1685 г. она была напечатана в Москве отдельной книжкой.

После смерти Алексея Михайловича театр был закрыт, и новые театральные представления появились только при Петре I.

В области архитектуры на смену областным, ограниченными пределами какой-то территории школам — московской, новгородской, ярославской и т. д., в XVII в. приходит единое, общерусское искусство. Архитектура XVII в. характеризуется заметным усложнением форм, ярко выраженной декоративностью и богатством орнаментации, использованием многоцветной поливной керамики (собор Нового Иерусалима, Крутицкий терем в Москве и др.).

XVII веку принадлежит множество шедевров русской архитектуры. К ним относятся превосходные образцы народной деревянной архитектуры, особенно на русском Севере — Владимирская церковь в с. Белая Слуда Архангельской области (1642 г.), Ильинская церковь в селе Чухчерье близ Холмогор (1657 г.), Успенская церковь в селе Варзуге Мурманской области (1674 г.) и др.

В традициях этого народного деревянного зодчества был выстроен в 1667—1668 гг. и знаменитый деревянный дворец Алексея Михайловича в селе Коломенском под Москвой. Дворец был разобран в XVIII в., но сохранились модель, чертежи и рисунки дворца. Поэт XVII в. Симеон Полоцкий называл Коломенский дворец восьмым чудом света.

Каменное гражданское зодчество XVII в. также чрезвычайно разнообразно. Здесь и совершенно простые, лишенные декоративной отделки купеческие палаты вроде палат купцов Поганкиных в Пскове (1670-е годы), и пышно украшенные здания Земского приказа или Сухаревой башни в Москве.

Образование общерусской архитектуры не исключало возникновения новых местных архитектурных школ. В середине XVII в. особенно выдвинулась ярославская архитектурная школа. Целый ряд ярославских церквей XVII в. принадлежит к лучшим произведениям русской архитектуры и пользуется всемирной известностью: церковь Ильи Пророка (1647—1650 гг.), Иоанна Златоуста в Коровниках (1649—1654 гг.), Иоанна Предтечи в Толчкове (1617—1687 гг.). Наряду с другими волжскими церквями

Ансамбль Ростовского Кремля. Вторая половина XVII в.

ярославские постройки XVII в. замечательны соединением монументальности с жизнерадостным разнообразием декоративного убранства.

В XVII в. создаются крупные архитектурные ансамбли. Особенно интересен архитектурный ансамбль Ростова Великого. Высокие стены, башни, разнообразные верха церквей, повторенные в глади озера, напоминают театральную декорацию.

Своеобразный архитектурный стиль создан в имениях бояр Голицыных и Нарышкиных — так называемое «нарышкинское барокко». К числу выстроенных в этом стиле зданий относятся всемирно известная церковь Покрова в Филях (1693 г.), церковь Успения на Покровке в Москве (1696—1699 гг.) и др.

В русской живописи XVII в. заметен все больший отход от условности средневекового искусства, от заветов иконописного письма. Появляется ренессансная линейная перспектива, стремление к реальной передаче внешнего мира, правдивому и точному изображению жизни. Это особенно ярко проявляется в творчестве крупнейшего русского художника XVII в. Симона Ушакова. Иконописный «лик» уступает место в его творчестве живому человеческому лицу. Созданные им образы «святых» носят «плотский» человеческий характер, далекий от иконописных шаблонов.

Церковь Покрова в Филях под Москвой, 1695 г.

Во второй половине XVII в. разворачивается интенсивная деятельность Оружейной палаты (в московском Кремле), ставшей своеобразной русской Академией художеств. Здесь сосредоточивается много русских и иноземных художников. Сам факт приглашения в Россию иностранных художников говорил о том, что русская иконопись перестала удовлетворять вкусам большинства общества. Все сильнее и смелее проявлялась тяга к европейской живописи, к ее более реалистическим принципам.

В течение всего XVII в. происходило накапливание практических знаний. Особенно велик вклад русских людей XVII в. в мировую географическую науку. Русские сделали ценнейшие географические открытия на севере и северо-востоке Азии. В 1633 г. И. Ребров и И. Перфильев прошли по реке Лене до ее устья. В 1641 г. М. Стадухин прошел по реке Индигирке и дальше морем до Колымы. В 1643—1646 гг. В. Поярков обследовал берега Охотского моря, а в 1648 г. Ф. Попов и С. Дежнев проплыли из Ледовитого океана в Тихий, установив, что Азия отделена проливом от Америки. В 1647—1651 гг. Е. Хаба-

ров совершает свое путешествие по Амуру. Русские «землепроходцы» составляют интереснейшие записки о путешествии в Китай и Монголию (И. Петлин, Ф. Байков, Н. Спафарий). Географические материалы обобщались в Сибирском приказе. Сюда поступали устные сведения, статейные списки и чертежи.

В конце XVII в. появляются и первые ученые-географы. К ним в первую очередь следует отнести Семена Ремезова. Ремезов был выдающимся картографом, историком Сибири, своеобразным этнографом и археологом. По заданию Сибирского приказа в 1696 г. Ремезов составляет чертеж всей Сибири, в 1701 г. он заканчивает грандиозный атлас Сибири. Ему принадлежит также этнографическая карта Сибири и «История Сибирская».

В XVII в. переводится много иностранных книг, исторических, географических, медицинских, философских и т. д. Среди них «Книга, глаголемая космография» Меркатора, четыре тома атласа Блау, география Луки де Линда, в которых пропагандировалась система Коперника. Изложение системы Коперника имелось и в переводе книги данцигского астронома Гевелия «Селенография» («Описание Луны»). Переводятся книги по военному делу — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» Вальгаузена и «Голландский воинский устав о наказаниях».

В XVII в. делаются попытки создания ряда собственных практических руководств. Сведения по математике, физике и химии сообщал «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» А. Михайлова.

Значительно увеличивается количество библиотек и расширяется их состав. В XVII в., кроме библиотек монастырей, известны библиотека Посольского приказа, библиотека Московской типографии, царская библиотека, библиотеки отдельных представителей знати и церкви — А. Л. Ордин-Нащокина, А. С. Матвеева, патриарха Никона и др. В библиотеках было много книг на латинском, греческом, польском, немецком и других языках.

В XVII в. начинает живо ощущаться потребность в развитии наук и образования. Именно этим было вызвано во второй половине XVII в. устройство правительственных и частных школ. Школы были открыты в некоторых монастырях. Целью обучения было по преимуществу овладение языками — латинским и греческим. Преподавались также грамматика, риторика и философия. В 1668 г. в Китай-городе была открыта школа для преподавания грамматики славянского, греческого и латинского языков. В 1680 г. открылась школа при Печатном дворе, где обучение велось также по преимуществу языкам. В 1685 г. открылись занятия в Московской славяно-греко-латинской академии. Преподавателями ее были ученые греки братья И. и С. Лихуды. Славяно-греко-латинская академия была первым высшим учебным заведением в России.

Если говорить об «общем стиле эпохи», то таким стилем во второй половине XVII в. было барокко, проникшее в Россию из Польши главным образом через Украину и Белоруссию.

Барокко проникло в стихотворство, в официальную придворную литературу. Оно сказывается в поэзии Симеона Полоцкого — крупного поэта белорусского происхождения и украинского воспитания, в поэзии К. Истомина, С. Медведева, Андрея Белобочко. В архитектуре барокко представлено так называемым «нарышкинским барокко», в живописи барокко проникло главным образом в произведения, вышедшие из Оружейной палаты, и в степные росписи. Барокко сказалось и в прикладном искусстве, и в музыке.

Русское барокко значительно отличается от центральноевропейского и западного. Оно не связано ни с контрреформацией, ни с обращением к средневековью. Русское барокко приняло на себя функции отсутствовавшего на Руси Возрождения. Оно способствовало раскрепощению личности, секуляризации культуры, было связано с просветительством, с отходом от средневековых форм культуры. Оно подготовляло собой переход к европейским формам культуры в эпоху Петра I.